

Н. Лосский

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского
университета. Часть 68.
Основные учения психологии
с точки зрения волюнтаризма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Лосский**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Часть 68. Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма / Н. Лосский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 311 с.

ISBN 978-5-4241-8721-6

ISBN 978-5-4241-8721-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСНОВНЫЯ
УЧЕНІЯ ПСИХОЛОГІИ
СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ
ВОЛЮНТАРИЗМА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ современной психологической литературѣ часто слышатся жалобы на то, что никогда еще психологія не была въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, какъ теперь. Ни одно изъ основныхъ направленій въ ней не пользуется преобладаніемъ. Ассоціационизмъ уже давно пересталъ всецѣло увлекать психологовъ, хотя и не вымеръ еще. Интеллектуализмъ въ послѣднее время очень часто встрѣчаетъ отпоръ со стороны волонтаризма, но не падаетъ вслѣдствіе этого. Психо-физиологическое направленіе пользуется большимъ успѣхомъ, но его матеріалистическій характеръ вредитъ свободѣ изслѣдованія многихъ чисто психологическихъ проблемъ. Съ нимъ поэтому вступаетъ въ борьбу психологія, требующая чисто психологическаго изслѣдованія явленій и отвергающая попытки выводить психическія явленія изъ не психическихъ (Bewusstseinspsychologie; сюда можно отнести и психологію, широко пользующуюся понятіемъ бессознательной психической жизни).

Каждое изъ старыхъ направленій оказало такія очевидныя услуги психологіи, что невольно внушаетъ почтеніе къ себѣ. Новыя теоріи стремятся не столько переработать содержаніе психологіи, сколько отвоевать себѣ какую-либо частную область въ ней и пріобрѣтаютъ эклектическій характеръ. Такимъ образомъ неопредѣленнымъ становится не только положеніе психо-

логии въ цѣломъ, но и каждаго направленія въ частности. Между тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ направленій, напр., волонтаризмъ, начинающій теперь поднимать голову, требуютъ совершенно опредѣленной системы взглядовъ и могутъ быть согласованы съ результатами изслѣдованій, произведенныхъ представителями другихъ направленій, лишь путемъ переработки этихъ изслѣдованій. Поэтому работы, посвященные вопросу, какія системы взглядовъ необходимо требуются или исключаются тѣмъ или другимъ направленіемъ, могли бы существенно способствовать оцѣнкѣ этихъ направленій.

Настоящая работа имѣетъ цѣлью развить рядъ ученій по основнымъ вопросамъ психологіи, необходимыхъ съ точки зрѣнія одной изъ разновидностей волонтаризма. Эта работа, конечно, не обрисовываетъ волонтаризма во всѣхъ его подробностяхъ и видоизмѣненіяхъ, но все же она опредѣляетъ общій характеръ этого направленія.

Оканчивая этотъ трудъ, я считаю своимъ долгомъ выразить благодарность Историко-филологическому факультету С.-Петербургскаго университета, командировавшему меня за границу и давшему средства на печатаніе этого сочиненія, и въ частности моему учителю проф. А. И. Введенскому. Не могу также не вспомнить о покойномъ учителѣ моемъ проф. А. А. Козловѣ, вліяніе котораго отразилось на нѣкоторыхъ сторонахъ этого сочиненія, въ особенности на главѣ «Сознаніе и знаніе».

Н. Лосскій.

ВВЕДЕНИЕ.

Предварительное опредѣленіе волюнтаризма.

Волюнтаризмъ есть направленіе въ психологіи, утверждающее, что всѣ явленія душевной жизни, относимыя индивидуальнымъ сознаниемъ на основаніи непосредственнаго чувства къ «я», протекають по образцу волевыхъ актовъ, что волевые акты суть типичная форма процессовъ сознанія. Иными словами въ жизни я нѣтъ *состояній* сознанія, а есть только цѣлестремительные акты, *поступки*. Таково предварительное опредѣленіе волюнтаризма, еще не обрисовывающее его фізіономіи, такъ какъ каждый изъ терминовъ въ этомъ опредѣленіи требуетъ особаго поясненія.

Психологическія понятія основываются въ волюнтаризмѣ, какъ направленіи строго эмпирическомъ ¹⁾, на тщательномъ наблюденіи надъ реальнымъ содержаніемъ душевной жизни, и каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ какая-либо группа фактовъ, находимыхъ въ сознаніи каждаго человѣка. Поэтому, знакомясь съ волюнтаризмомъ, мы обязаны отбросить все принесенное съ собою содержаніе понятій воли, волевого акта, поступка, я и т. п., и посмотрѣть, какіе факты намъ предлагаютъ обозначать этими именами. Исходнымъ пунктомъ при этомъ должны служить явленія, называемыя дѣйствіями

---

¹⁾ См. Вундтъ. Очеркъ психологіи, перев. подъ редакціей Грота, стр. 23—24.

по сознательному выбору: они состоятъ изъ наиболѣе дифференцированныхъ элементовъ и потому особенно пригодны для перечисленія фактовъ, мыслимыхъ въ понятіи волевого акта.

Исслѣдованіе волевыхъ актовъ должно привести къ установленію понятія воли, и вслѣдъ за этимъ можно будетъ дать уже окончательное опредѣленіе волюнтаризма. На этомъ пути сами собою намѣтятся тѣ коренные вопросы психологіи, рѣшеніе которыхъ получаетъ специфическую окраску подъ вліяніемъ исходныхъ утверждений волюнтаризма.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

В о л я.

І. Элементы волевого акта.

Разсмотримъ слѣдующій случай: мы пишемъ научный рефератъ, въ комнату входитъ нашъ знакомый и зоветъ пойти прогуляться; мы отвѣчаемъ, что у насъ мало времени но вслѣдъ за этимъ намъ приходится въ голову, что получасовая прогулка освѣжитъ насъ, мы будемъ быстрѣ работать и успѣемъ дописать докладъ; какъ только является это соображеніе, мы встаемъ и идемъ гулять. Сложный внутренній процессъ заканчивается перемѣною въ нашемъ психо-физическомъ цѣломъ: у насъ является рядъ движеній, осуществляющихъ прогулку, и рядъ новыхъ состояній сознанія, связанныхъ съ чувствомъ удовлетворенія или неудовлетворенія. Этой перемѣнѣ предшествовалъ рядъ стремленій, изъ которыхъ одни, какъ намъ кажется, составляютъ условіе возникновенія перемѣны, а другія, наоборотъ, противодѣйствуютъ возникновенію ея. Иными словами, намъ *кажется*, что перемѣна *причиняется* нами, поскольку у насъ есть эти предшествующія состоянія сознанія, и возникаетъ тогда, когда причиняющія состоянія оказываются сильнѣе удерживающихъ. Замѣ-

тимъ при этомъ, что намъ не кажется, будто стремленіе само дѣйствуетъ, а мы пассивно созерцаемъ его дѣятельность; мы чувствуемъ, что мы сами, поскольку у насъ есть стремленіе, порождаемъ перемѣну. Волевыми мы будемъ называть тѣ дѣйствія, въ которыхъ есть всѣ три указанные элемента: 1) *мое* стремленіе, 2) *чувствованіе моей дѣятельности, активности* ¹⁾, 3) удовлетворяющая или неудовлетворяющая перемѣна, которая кажется мнѣ результатомъ *моей дѣятельности*.

Чувствованіе активности связываетъ стремленіе и соотвѣтствующую ему перемѣну и какъ бы показываетъ мнѣ, какое мое состояніе сознанія составляетъ причину перемѣны. Эта важная составная часть описываемаго нами процесса неразложима, одинакова по качеству, хотя и различна по интенсивности въ различныхъ дѣйствіяхъ. Напримѣръ, если мы припоминаемъ забытую фамилію или подыскиваемъ возраженія на трудный вопросъ въ серьезномъ философскомъ спорѣ, чувствованіе усилія у насъ интенсивнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда мы, слѣдуя призыву товарища, тотчасъ встаемъ, чтобы отправиться гулять, но во всѣхъ этихъ дѣятельностяхъ чувствованіе активности по качеству одинаковое. Это утвержденіе можетъ вызвать возраженія лишь потому, что сознаніе активности никогда не существуетъ въ обособленной формѣ и потому его качество трудно опредѣлить: нельзя сознать себя просто дѣятельнымъ, можно лишь сознать себя дѣятельно припоминающимъ, размышляющимъ, рассматривающимъ и т. п. Недифференцированность чувствованія активности и простота его очень вредитъ изученію его, такъ какъ такія состоянія сознанія легко ускользаютъ отъ вниманія наблюдателя.

По поводу нашего анализа насъ легко могутъ обвинить въ томъ, что мы взяли только перечислить

---

¹⁾ Словоиъ чувствованіе мы будемъ называть всякое непознавательное состояніе сознанія, которое не хотимъ или затрудняемся помѣстить въ какую-либо опредѣленную рубрику.

факты, находямые въ сознаниі, а на самомъ дѣлѣ вмѣсто этого построили цѣлую *теорію*: можетъ явиться предположеніе, будто мы уже говорили о я, какъ субстанции, объ активности я и о томъ, что стремленія составляютъ причину перемѣнъ въ я. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не было: мы говорили лишь о *чувствованіи* активности (которое можетъ быть иллюзією), а не о *способностяхи* дѣйствительно производить перемѣны въ мірѣ и въ себѣ; о стремленіяхъ мы говорили, что намъ *кажется* (быть можетъ, это чувствованіе ложное), будто они именно находятся въ причинной связи съ перемѣнами, слѣдующими за ними. Упомяная о я, мы имѣемъ въ виду лишь не подвергнутое еще нашему анализу чувствованіе, присутствіемъ котораго характеризуются всѣ состоянія сознаниа, называемыя *моими* состояніями. Собственно говоря, все содержаніе каждаго индивидуальнаго сознаниа окрашено этимъ чувствованіемъ; однако если всмотрѣться ближе, окажется, что нѣкоторыя состоянія очень интенсивно и въ цѣломъ своемъ составѣ чувствуются, какъ «мои», а другія лишь отчасти кажутся «моими». Анализируя послѣднія, можно бываетъ выдѣлить въ нихъ элементы, вовсе не окрашенные упомянутымъ чувствованіемъ, т. е. вовсе не мои, а какъ бы данные мнѣ, найденные мною. Напримѣръ, если я смотрю на хорошо знакомую мнѣ чернильницу на своемъ столѣ, то цвѣтъ, форма и т. п. элементы этого воспріятія вовсе не кажутся мнѣ *моими* состояніями сознаниа; они даны, я готовъ назвать ихъ своими лишь постольку, поскольку *мое вниманіе* направлено на нихъ. Наоборотъ, процессъ отыскиванія отвѣта на какую-нибудь задачу-шутку, напр., на вопросъ, какъ построить изъ шести спичекъ четыре треугольника, можетъ быть очень дѣятельнымъ, такъ что въ немъ не моими, данными кажутся только случайные побочные отрывки мыслей, возникающіе по ассоціаціи идей. Каждый изъ элементовъ волевого акта, именно большинство стремленій, чувствованіе активности и большинство перемѣнъ, могутъ встрѣчаться также въ со-

знаніи, какъ не мои, какъ данныя мнѣ состоянія сознанія.

Такъ какъ съ помощью анализа можно отдѣлить, если не реально, то мысленно, элементы мои отъ данныхъ мнѣ, то мы различаемъ понятія *я и индивидуальное сознаніе*: подъ словомъ индивидуальное сознаніе мы разумѣемъ совокупность всѣхъ состояній сознанія, переживаемыхъ какимъ-либо я, а подъ словомъ я лишь ту часть индивидуальнаго сознанія, которая чувствуется, какъ моя.

Итакъ, до сихъ поръ мы занимались лишь описаніемъ фактовъ, но, безъ сомнѣнія, мы дѣлаемъ это для того, чтобы со временемъ перейти къ теоріи, къ ученію о дѣйствительной активности сознанія. Однако эта задача еще далеко впереди: раньше намъ нужно заняться изслѣдованіемъ элементовъ волевого акта, стремленій, чувствованія активности и перемѣнъ, и опредѣлить виды волевыхъ актовъ.

1. Стремленія.

Намъ предстоитъ теперь задача опредѣлить необходимыя составныя части всякаго стремленія. Этотъ трудъ въ значительной мѣрѣ облегченъ для насъ превосходнымъ сочиненіемъ Пфендера *Phänomenologie des Willens*. Пфендеръ задался въ немъ цѣлью опредѣлить лишь, избѣгая всякихъ теорій воли, составъ стремленій вообще и важнѣйшаго вида ихъ, хотѣній въ частности; вопросомъ о перемѣнахъ, слѣдующихъ за стремленіями, т.-е. объ актахъ, онъ вовсе не занимается. Результаты его анализа настолько точны и убѣдительны, по нашему мнѣнію, что намъ остается только передать ихъ и дополнить своими соображеніями о нѣкоторыхъ наиболѣе простыхъ стремленіяхъ, не принятыхъ, по нашему мнѣнію, въ расчетъ Пфендеромъ.

Во всякомъ стремленіи, говоритъ Пфендеръ, есть представленіе о какомъ-либо переживаніи, составляющемъ предметъ стремленія. Представленіе служитъ для

насъ замѣстителемъ этого переживанія, такъ какъ вниманіе сосредоточено не на тѣхъ его свойствахъ, которыя придаютъ ему характеръ представленія, а на тѣхъ, которыя у него общи съ замѣщаемымъ переживаніемъ. При этомъ содержаніе представленія, общее съ замѣщаемымъ переживаніемъ, представляется, какъ не находящееся въ настоящемъ, т.-е. какъ прошедшее, будущее или не локализованное во времени, хотя само представленіе, конечно, находится въ сознаніи въ настоящемъ времени¹⁾. Присутствіемъ такого представленія не исчерпывается еще явленіе стремленія. Въ немъ замѣчается еще всегда опредѣленное отношеніе къ чувствованіямъ удовольствія и неудовольствія. Обыкновенно предполагаютъ, что предметомъ стремленія бываютъ всегда переживанія, заключающія въ себѣ воспоминанія (представленія) о прежнихъ удовольствіяхъ или, вѣрнѣе, относительныхъ удовольствіяхъ, доставленныхъ соответствующими переживаніями. Пфендеръ приводитъ рядъ соображеній, показывающихъ, что такія представленія о прежнихъ пріятныхъ переживаніяхъ, хотя и входятъ очень часто въ стремленія, вовсе не составляютъ необходимаго элемента ихъ. Въ дѣйствительности въ стремленія входитъ нѣчто совершенно иное по существу, именно не представленіе о пріятномъ переживаніи, а относительно *пріятное* представленіе о переживаніи, т.-е. представленіе о переживаніи, которое было, можетъ быть, и непріятнымъ, но теперь въ воспоминаніи сопровождается чувствованіемъ (не представленіемъ) относительнаго удовольствія. Это чувствованіе от-восительнаго удовольствія есть удовольствіе болѣе сильное, чѣмъ удовольствіе отъ нѣкотораго другого представленія, или же удовольствіе въ противовѣсъ неудовольствію отъ нѣкотораго другого представленія, или же неудовольствіе менѣе сильное, чѣмъ отъ нѣкотораго другого представленія. Трудный вопросъ, какое другое представленіе, связанное съ другимъ чувство-

---

¹⁾ Pfänder, *Phänomenologie des Willens*, Leipzig 1900, стр. 1—36